

ДУХОВНАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА КАК НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ К ДУХОВНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

© 2020 г. М. М. Бринчук

Институт государства и права Российской академии наук, Москва

E-mail: brinchuk@gmail.com

Поступила в редакцию 21.01.2020 г.

Аннотация. В свете современного кризисного состояния развития общества в статье дается оценка выделенных в общей теории государства и права постоянных и основных функций государства. Переживаемое человечеством кризисное состояние оценивается, в частности, как показатель эффективности осуществления функций государства. Рассматривая духовный упадок человечества важнейшим фактором современного кризиса, обосновывается выделение в системе функций духовной функции государства, что послужит ресурсом перехода к новому типу цивилизации (духовно-экологической) и преодолению кризиса.

Ключевые слова: общая теории государства и права, основные функции государства, идеологическая функция, эффективность экономической функции, кризисное состояние, угроза существованию человечества, качество фундамента общественного и государственного строя, концепция устойчивого духовного развития, духовная функция государства.

Цитирование: Бринчук М.М. Духовная функция государства как направление деятельности к духовно-экологической цивилизации // Государство и право. 2020. № 4. С. 47–57.

Подготовлено при информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс».

DOI: 10.31857/S013207690009227-1

SPIRITUAL FUNCTION OF THE STATE AS A DIRECTION OF ACTIVITY TOWARDS SPIRITUAL AND ECOLOGICAL CIVILIZATION

© 2020 М. М. Brinchuk

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: brinchuk@gmail.com

Received 21.01.2020

Abstract. In light of the current crisis state of society's development the article assesses the selected in the General theory of state and law of the permanent and basic functions of the state. Experienced by mankind crisis state is assessed, in particular, as an indicator of the effectiveness of the functions of the state. Considering the spiritual decline of mankind the most important factor of the modern crisis, the selection in the system of functions of the spiritual function of the state is justified, which will serve as a resource for the transition to a new type of civilization – spiritual and ecological, and overcoming crisis.

Key words: General theory of state and law, basic functions of the state, ideological function, efficiency of economic function, crisis state, threat to the existence of mankind, quality of the foundation of the social and state system, the concept of sustainable spiritual development, the spiritual function of the state.

For citation: Brinchuk, M.M. (2020). Spiritual function of the state as a direction of activity towards spiritual and ecological civilization // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 4, pp. 47–57.

Prepared with the information support of SPS “ConsultantPlus”.

В теории государства и права как системе базовых знаний функции государства воспринимаются по-разному. Важно подчеркнуть, что в данном случае речь идет о существенном вопросе не только для правовой науки, для ее основы — общей теории государства и права, но и для эффективности функционирования государства, качества и эффективного права и соответственно для жизненных интересов человека и общества. Позиции теоретиков государства, авторитетных ученых, радикально различаются как по вопросу о сущности функций современного государства, так и по набору, системе самих основных, главных функций.

Так, по мнению акад. РАН В.С. Нерсисянца, функции государства — это основные формы деятельности государства, выражающие его сущность¹. При этом он подчеркивает, что функции нельзя смешивать с теми или иными сферами деятельности государства и задачами, которые при этом решаются с помощью государственно-правовых средств и методов.

Государство, как и право, действует во всех сферах социальной жизни, определяя соответствующий порядок отношений и способ разрешения задач в этих разнообразных сферах — в сферах экономики, культуры, науки, образования, здравоохранения, окружающей среды и т.д. Это, однако, не означает, отмечал В.С. Нерсисянец, будто у государства есть экономическая, экологическая, культурная, образовательная и другие подобным образом (т.е. по сферам социальной жизни) сконструированные функции.

Отдельные функции государства — это лишь относительно самостоятельные аспекты целостной и единой по своей сути функциональной деятельности государства по созданию, поддержанию и практическому осуществлению соответствующего государственно-правового порядка. К числу таковых относятся: правоустановительная деятельность, правореализаторская, правозащитная и внешнегосударственная функция².

В то же время наиболее распространенной в теории государства и права является позиция о функциях государства именно как о направлениях деятельности. Главные, основные функции современного государства — это определяемые его социальным назначением основные направления деятельности государства, выражающие его сущность³.

При этом проф. Т.Н. Радько обоснованно подчеркивает, что в приведенном определении функций государства на первое место ставится главный сущностный фактор — социальное назначение современного государства⁴.

Как видим, значительно различающиеся позиции теоретиков государства и права по поводу важного для понимания деятельности государства и осуществления государственной власти (о его функциях), с точки зрения автора статьи, для пользы дела, в т.ч. для усиления их сущностной характеристики, могут быть успешно объединены. Для общества, политическую организацию которого и представляет государство, важно знать систему как наиболее значимых для него общих задач, на что ориентирована в данном случае общая теория государства и права и на решение которых должна быть направлена деятельность государства, государственная власть, так и средств, с помощью и на основе которых эти задачи могут быть наиболее эффективно решены. В системе соционормативных регуляторов такими потенциально полезными средствами являются нормы права.

Поэтому, соглашаясь с позицией теоретиков государства и права о функциях как основных направлениях деятельности, обусловленных социальным назначением государства, ориентированных на решение общих для общества задач, мы для более полного понимания, восприятия и наполнения дополнительным научным содержанием этого правового феномена обозначим суть функции государства, называя и те основные формы, средства, ресурсы, с помощью которых эти важнейшие направления развиваются, осуществляются. Такими средствами, формами являются правоустановительная, правореализаторская, правозащитная деятельность, наполняющие и более конкретным содержанием осуществление государственной власти.

Очевидна полезность этого подхода. В рамках такой концепции функций государства конкретизируется не только система общих задач, на решение которых направлена властная деятельность государства, но, что крайне важно, — формы и средства их реализации. Очевидно, что по содержанию, к примеру, экологическая и экономическая функции реализуются на основе своих, специфических правовых средств.

Соответственно, экологическую функцию мы определяем как одно из основных направлений

¹ См.: Нерсисянец В.С. Общая теория права и государства: учеб. для вузов. М., 2002. С. 250.

² См.: там же. С. 258.

³ См.: Общая теория права и государства: учеб. / под ред. В.В. Лазарева. М., 1994. С. 239; Хропанюк В.Н. Теория государства и права: учеб. пособие / под ред. В.Г. Стрекозова. М.,

1995. С. 156; Четвернин В.А. Функции государства // Юридическая энциклопедия / под общ. ред. Б.Н. Топорнина. М., 2001. С. 1176; Радько Т.Н. Теория государства и права: учеб. для вузов. М., 2005. С. 197; Теория государства и права / под общ. ред. О.В. Мартышина. М., 2007. С. 159.

⁴ См.: Радько Т.Н. Указ. соч. С. 197.

деятельности государства, ориентированное на решение общей для общества задачи поддержания, сохранения, восстановления благоприятного состояния окружающей среды, природы посредством осуществления правоустановительной, правореализаторской, правозащитной деятельности. В контексте осуществления экологической функции государства и ее содержания важно подчеркнуть, что наиболее успешно задачи в экологической сфере будут решаться в рамках научно обоснованного предмета экологического права⁵.

Достоинство позиции о функции государства как о направлении его деятельности, а также осуществления государственной власти состоит в том, что для эффективного осуществления функций современного государства в общей теории государства и права для каждой из них может и должна быть определена, установлена система конкретных задач, на решение которых и следует ориентировать соответствующую деятельность государства. Их конкретизация в общей теории государства и права имеет важнейшее прикладное значение для государства, реализуемое, в частности, через теоретико-правовой принцип научной обоснованности правоустановительной деятельности⁶.

С учетом роли науки в обосновании функций государства в теории государства и права представляется важным периодически проводить глубокий анализ эффективности осуществления выделяемых основных функций. На стадии такого анализа может не только упорядочиваться система задач, подлежащих эффективному выполнению в приоритетном порядке в рамках каждого направления. Такой системный анализ может служить основой оценки эффективности не только ранее выделенных функций государства, но и новых.

Для данной статьи важно обратить внимание на ряд главных, основных функций современного государства. В теории государства и права этот ряд примерно совпадает.

Так, классифицируя функции государства по единому общеглобальному критерию — *общие дела, от решения которых может зависеть судьба самого государства*, Т.Н. Радько выделяет ряд

комплексных функций: экономическую, политическую, социальную, идеологическую, экологическую, охранительную.

Сомневаясь в том, что именно экономическая функция возглавляет систему основных функций⁷, автор статьи более разделяет позицию работы под редакцией проф. О.В. Мартышина и по ряду функций, и по их порядку. В этом труде выделен следующий ряд внутренних функций государства: политическая, экономическая, идеологическая, военная, правоохранительная, социальная, экологическая⁸.

Как подчеркивается в названной работе при характеристике политической функции, «центральный вопрос политики — это вопрос государственной власти, ее силе и границах влияния. В этом смысле политическая функция — основополагающая для государства. Все остальные функции государства возможны только тогда, когда состоялся факт становления государственной власти»⁹. К данной характеристике приоритета политической функции следует добавить существенное обстоятельство: другие функции — экономическая, идеологическая, военная, правоохранительная, социальная, экологическая — в своем содержании опосредуются через политическую функцию; важно указать, что решение общих задач в процессе осуществления функций — социальной, экономической, экологической, политической — всегда взаимно увязано и согласовано. Так, с учетом положения нормы ст. 9 Конституции РФ о природе как основе жизни и деятельности народов экологический фактор всегда учитывается, должен учитываться в социальном, экономическом, политическом и иных направлениях деятельности государства.

Более того, с учетом названной нормы Основного Закона в общей теории государства и права не только при выделении функций, но и при определении их приоритетов было бы крайне разумным учитывать глубокую цивилизационную сущность этой нормы: если природа — основа жизни, что очевидно и без конституционной констатации данного важного обстоятельства, то

⁵ По их поводу в доктрине экологического права высказываются разные суждения. Подробно об этом см.: Бринчук М.М. Конституция и экологическое право. М., 2019.

⁶ См.: Нерсесянц В.С. Указ. соч. С. 42; Теория государства и права: учеб. / под ред. О.В. Мартышина. С. 338, 339. Как справедливо утверждает В.К. Бабаев, научная обоснованность правотворчества особенно важна в наши дни, когда перспективы развития рыночных, национальных, государственных, социально бытовых отношений четко не определены и в их правовом регулировании приходится идти на ощупь (см.: Общая теория права: курс лекций / под общ. ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 307; Теория государства и права: учеб. / под ред. О.В. Мартышина. С. 338, 339).

⁷ Отметим, что в социалистическом государстве в качестве его внутренних функций выделялись: функция организации общественного производства и руководства экономикой, т.е. хозяйственно-организаторская функция; функция культурно-воспитательной работы; функция охраны социалистической собственности, социалистического правопорядка, прав и интересов граждан, осуществления контроля за мерой труда и мерой потребления (см.: Теория государства и права: учеб. / отв. ред. Н.Г. Александров. М., 1968. С. 237–247).

⁸ См.: Теория государства и права / под общ. ред. О.В. Мартышина. С. 161–168.

⁹ Там же. С. 161.

ее как основу следует приоритетно воспринимать в этом научном процессе — выделении функций и их ранжировании.

В свете оценки как обстоятельств, мотивов выделения, так и определения содержания вызывает принципиальное несогласие мотивировка выделения в качестве основных экологической функции государства, что сделано даже не во всех работах по современной теории государства и права. В ее содержание Т.Н. Радько включает охрану окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов, восстановление нарушенной окружающей среды и др. При этом *выделение экологической функции, по его мнению, вызвано тем, что экологический кризис в последние годы катастрофически углубляется*, что обуславливает необходимость по-новому оценивать основные и неосновные направления деятельности государства. Прежние определения и критерии в данном случае неуместны. Поддержание благоприятных условий существования граждан на собственной территории — это уже не второстепенная, а безусловная, главная функция государства¹⁰.

Предложенный Т.Н. Радько фактор выделения в ряду других комплексных функций современного государства экологической представляется научно не убедительным. Получается, для того чтобы современное государство серьезно и комплексно обратило внимание на экологическую сферу «как общее дело», надо иметь предпосылки создания экологического кризиса и доведения состояния природы до катастрофического уровня. Как будто у государства недостает прозорливости и предварительной ориентированности на будущее (как и социальной ответственности), чтобы последовательно по государственному заниматься охраной природы и обеспечением рационального использования природных ресурсов, подчеркнем, всегда являющихся «основой жизни и деятельности народов», просто реализуя цивилизационный подход к организации функционирования и развития государства, в т.ч. применительно к экологической сфере.

Еще более не убедительной, необоснованной выглядит позиция авторитетного теоретика государства и права проф. В.В. Лазарева. Он пишет, что функции государства не являются чем-то раз и навсегда данным, застывшим и неизменным. В зависимости от конкретно-исторических условий элементы этих общих функций могут приобретать самостоятельное значение, становясь в силу особой значимости самостоятельными функциями. Это могут быть функции охраны природы (в странах, где серьезно нарушено экологическое

равновесие)¹¹. Возникает тот же вопрос: надо «серьезно нарушить экологическое равновесие», чтобы задуматься над элементарным — если повседневно не обеспечивать рациональное природопользование и охрану природы, ты подрываешь основы жизни и деятельности всего общества и каждого?

В свете темы статьи обратим внимание на содержание *идеологической функции*, которую можно рассматривать в ее контексте. Т.Н. Радько в ее содержание относит поддержку определенной идеологии, организацию образования, поддержание науки, культуры и др.¹² Таким же образом определяет содержание идеологической функции проф. В.В. Лазарев¹³.

В труде по теории государства и права под редакцией О.В. Мартышина применительно к идеологической функции делается весьма важное уточнение, связанное с тем, что «наличие данной функции иногда подвергается сомнению. Считается, что идеологическая функция свойственна только тоталитарным режимам, демократическое правовое государство существует вне идеологии. Данный подход нашел свое отражение в Конституции РФ, которая определяет, что “никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной” (ч. 2. ст. 13). Вместе с тем отрицание идеологической функции государства представляется ошибочным. И государственная власть, и население — это люди, обладающие сознанием и волей, ценностными установками, представлениями о морали. Государство и общество подчиняются императивам какой-то конкретной духовной культуры, выступающей в качестве основы для совместной целеполагающей деятельности. Идеология — это та духовная среда, которая позволяет власти и подвластным взаимодействовать между собой, ощущать себя как единое целое»¹⁴.

Обратим внимание на язык формулирования содержания идеологической функции (Т.Н. Радько) — «*поддержка определенной идеологии, поддержание науки, культуры*».

Разве только «поддержанием» и «поддержкой» должно заниматься государство в этой «вечной» области жизни общества «разграничения добра и зла»? И в реальной политике государство занимается отнюдь не только «поддержкой» направления

¹¹ См.: Общая теория права и государства: учеб. / под ред. В.В. Лазарева. С. 241.

¹² См.: Радько Т.Н. Указ. соч. С. 202.

¹³ См.: Общая теория права и государства: учеб. / под ред. В.В. Лазарева. С. 241.

¹⁴ Теория государства и права / под общ. ред. О.В. Мартышина. С. 165.

¹⁰ См.: Радько Т.Н. Указ. соч. С. 201, 202.

его деятельности в области культуры, образования, науки.

Так, Основы законодательства Российской Федерации о культуре от 9 октября 1992 г. № 3612-1¹⁵ были приняты, как говорится в преамбуле, в качестве правовой базы сохранения и развития культуры в России. В соответствии со ст. 3 культурная деятельность — деятельность по сохранению, созданию, распространению и освоению культурных ценностей. При этом культурные ценности — нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, и др.

Соответственно, культурная деятельность, противоречащая нравственным и эстетическим идеалам, нормам и образцам поведения, нарушающая духовный комфорт общества, должна государством пресекаться. В этом контексте можно утверждать, что государство выступает, должно выступать активной и целенаправленной силой в культурном воспитании. Подчеркнем, что нравственные идеалы поведения как фактор, определяющий содержание функций государства, ограничивается далеко не только сферой культуры. Можно сказать, что этот фактор является основополагающим и существенным для всех функций государства.

Заметим также, что в содержании экологической функции в теории государства и права выделяется важное в свете данной статьи направление деятельности — экологическое воспитание населения¹⁶. Очевидно, что экологическое воспитание населения можно рассматривать в контексте идеологической функции как ее существенный элемент. При этом содержание воспитания как элемент формирования культуры выходит далеко за рамки лишь «поддержки определенной идеологии, поддержания науки, культуры».

Экологическое воспитание как целенаправленная идеологическая деятельность по развитию духовной культуры общества — один из предметов Экологической доктрины Российской Федерации, одобренной Распоряжением Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р¹⁷, которая констатирует, что *преодоление экологического кризиса* возможно только на основе формирования нового типа взаимоотношений человека и природы. Вполне обоснованно низкий уровень экологического сознания и экологической культуры населения страны Доктрина относит к числу основных факторов деградации природной среды на мировом уровне. Включение вопросов формирования экологической культуры, экологического образования и просвещения

в федеральные целевые, региональные и местные программы развития территорий в Доктрине регулируется как один из путей и средств реализации государственной политики в области экологии.

В свете выраженных выше основных, главных направлений деятельности современного государства, как видим, связанных со сферами жизни общества, оцениваемых в теории государства и права как его *постоянные, главные и основные функции*, обратим внимание на одну существенную качественную характеристику состояния современного общества, которую обоснованно можно воспринимать и оценивать как *главный и основной результат и эффективность этих функций*.

В контексте такого основного результата функций современного государства в целом на фоне драматической экологической ситуации, оцениваемой Правительством РФ как экологический кризис, и вытекающих из этого встающих перед обществом задач, в частности, ученые и философы утверждают, однако, о необходимости спасения не природы, а самого человека как первоочередной задаче. Так, сэр Д. Эклс, лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине, писал в 1990 г.: «Вы называете защиту нашей планеты важнейшей задачей современности. Я не согласен. Важнее всего — спасти человека от материалистической деградации. Она прививается через средства массовой информации, через потребительское общество, через всепоглощающее стремление к власти и деньгам, через деградацию ценностей (которые раньше основывались на любви, истине и красоте)...»¹⁸.

По мнению акад. РАН В.С. Стёпина, сформулированному в аспекте теоретического знания и вполне относящегося к оценке эффективности осуществления функций современного государства, «среди многочисленных глобальных проблем, порожденных техногенной цивилизацией и поставивших под угрозу само существование человечества, можно выделить три главных.

Первая из них — это проблема выживания в условиях непрерывного совершенствования оружия массового уничтожения.

Второй, пожалуй, самой острой проблемой современности становится нарастание экологического кризиса в глобальных масштабах.

И наконец, еще одна — третья по счету (но не по значению!) проблема — это проблема сохранения человеческой личности, человека как биосоциальной структуры в условиях растущих и всесторонних процессов отчуждения. Эту глобальную

¹⁵ См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 46, ст. 2615.

¹⁶ См.: Теория государства и права / под общ. ред. О.В. Мартышина. С. 168.

¹⁷ См.: СЗ РФ. 2002. № 36, ст. 3510.

¹⁸ Они верили в Бога: пятьдесят нобелевских лауреатов и другие великие ученые / сост. Т. Димитров [Электронный ресурс]. URL: <http://nobelist.tripod.com/sitebuildercontent/sitebuilderfiles/50-nobelists-rus.pdf> (дата обращения: 12.05.2011).

проблему иногда обозначают как современный антропологический кризис (курсив мой. — М.Б.)»¹⁹.

Хотя В.С. Стёпин говорит о глобальных проблемах, но в равной мере они, очевидно, являются и частью внутренних национальных проблем России.

Встает вопрос: в ряду названных выше функций современного государства, в рамках какой из них может решаться «третья по счету» проблема — сохранения человеческой личности, человека как биосоциальной структуры, преодоления «угрозы самого существования человечества»?

Эта проблема, взаимосвязанная с природой, в одном из новейших фундаментальных научных исследований, выполненных в Российской академии наук, была обозначена по-другому. Как насущная потребность модернизации духовного состояния общества и фактор его сохранения и поступательного развития. Подчеркивается, что «ценностный кризис, или кризис “оснований” человеческого бытия, ставит вопрос о сохранении не только природы, но и судьбы сложившихся социальных отношений человечества, очевидная несправедливость и безысходность которых породила — впервые в истории человеческого рода! — проблему *самовывживания*»²⁰.

Не вызывает сомнения, что названные сложнейшие проблемы должны решаться не только с активным участием государства, но и при его организующей, направляющей и мобилизующей роли.

Соответственно, очевидно, встает и вопрос о теоретическом переосмыслении видов функций и определении, коррекции их содержания.

Функции государства в контексте фундамента общественного и государственного (конституционного) строя

Уже в другом важном, прикладном, аспекте подчеркнем: также в духовных характеристиках можно и важно рассуждать о месте и роли экономической функции в системе функций государства — о ее качествах и роли в развитии общества.

Об одной из сторон функционирования государства проф. Е.А. Суханов пишет: «Имеются все основания утверждать, что экономические отношения собственности как **фактический** фундамент нового общественного строя получили развернутое и систематизированное правовое оформление еще до принятия Конституции РФ 1993 г.»²¹. При этом он отмечает, что «после ее принятия они были конкретизированы в разд. 2 первой части

Гражданского кодекса РФ, главной заслугой которого следует считать возрождение в России частного права (ибо прежде, советское гражданское право ни по форме, ни по содержанию не было частным правом). В результате этого нормы первой части нового ГК РФ не только закрепили основу гражданско-правового (отраслевого) механизма правового регулирования отношений собственности, но и фактически оказали существенное влияние на конституционное развитие (во всяком случае в части общих положений о собственности, свободе предпринимательской деятельности и т.п.). Необходимо подчеркнуть, что право собственности представляет собой комплексный, межотраслевой правовой институт, однако его “ядро” составляют нормы гражданского (частного) права, в котором право собственности традиционно рассматривается как основное вещное право»²².

В свете 25-летия Конституции РФ экономические отношения собственности как *фактический* фундамент нового общественного строя Е.А. Сухановым преподносится как достижение современного права и государства, причем украшающие их основу — фундамент строя. В современных условиях говорить о фундаменте строя чрезвычайно важно и означает цивилизационный масштаб и характер оценки. И в этом можно видеть особый содержательный ресурс для исследования функций государства, не ограничиваемый в данном случае лишь экономической.

На фоне приведенной выше пафосной оценки обратим особое внимание на реальное положение дел. Слова Е.А. Суханова заставляют задуматься, можно сказать, о главном — о качестве самого фундамента строя, как общественного, так и государственного²³.

Мы будем оценивать качество фундамента общественного, как и государственного строя, на фоне действия нормы ч. 3 ст. 2 ГК РФ (часть I) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ²⁴ о регулировании гражданским законодательством отношений между лицами, ведущими предпринимательскую деятельность как самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от пользования

²² О теоретических дефектах цивилистической доктрины по поводу норм гражданского (частного) права как ядра «ядре» права собственности, представляющего собой комплексный, межотраслевой правовой институт, см. подр.: Бринчук М.М. Право собственности на природные ресурсы принадлежит природоресурсному праву // Государство и право. 2019. № 9. С. 30–43.

²³ Напомню, что к самой современной характеристике этого фундамента вполне относятся слова акад. В.С. Стёпина о проблеме существования человечества, находящегося под угрозой.

²⁴ См.: СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

¹⁹ Стёпин В.С. Теоретическое знание. М., 1999. С. 30, 31.

²⁰ Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты / отв. ред. В.С. Стёпин. М., 2007. С. 19.

²¹ Суханов Е.А. Конституция Российской Федерации 1993 г. и проблемы права собственности // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11 «Право». 2019. № 3. С. 21–29.

имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, происходящих в рамках упоминаемых Е.А. Сухановым отношений собственности. Один из главных результатов этой деятельности — разнообразная продукция, повседневно потребляемая народом.

Традиционным в современной России предметом беспокойства Роспотребнадзора является качество важнейших для жизни продуктов питания — молочной и колбасной продукции. На сайте Росконтроля каждый день пополняется «черный список» товаров²⁵. Причинивший своему здоровью вред человек, потребивший эту продукцию, обращается в аптеки за лекарствами, где ему продаются фальсифицированные лекарства²⁶. Уважаемый читатель согласится, что эти вопросы в течение многих лет являются традиционным предметом исследований и специальных репортажей и программ средств массовой информации. Он согласится также с оценкой этой угрожающей здоровью народа как носителю общественного строя и непосредственному источнику государственной власти ситуации, непосредственно связанной с отношениями собственности, подчеркнем, гражданско-правовой частной собственности, реализуемой в рамках приведенной выше нормой ст. 2 ГК РФ и лежащей в основе современной рыночной экономики. Как видим, речь идет о мере качества **фактического** фундамента нового общественного строя; отношения собственности и соответствующие нормы ГК РФ не являются априори доброкачественным фундаментом, постоянно подрывая его.

Игнорируя качественную характеристику духовного состояния общества и на этом фоне оценку реальной практической полезности и эффективности ст. 2 ГК РФ, и в противоречие с соответствующими оценками доктрины публичного права, Е.А. Суханов в этой статье утверждает: «Законодательное признание и *нормальное*, а не политэкономическое, понимание частной собственности способно не только оградить имущественные интересы граждан и юридических лиц от произвольного вмешательства публичной власти, но и стать достаточно эффективным средством формирования подлинного, независимого от государства

гражданского общества, в условиях которого только и может существовать нормальное рыночное хозяйство».

То, что вызывает восторженное восприятие у ученого-цивилиста, причем ограниченное лишь желанием «оградить имущественные интересы граждан и юридических лиц от произвольного вмешательства публичной власти», совсем по-другому оценивается в современной теории публичного права. «Ныне действующий Гражданский кодекс России — концентрат либерального частного права, рассчитанный на вполне свободную от государственного регулирования рыночную экономику. Из нашего гражданского права, по большому счету, элиминированы общественные и государственные интересы, что само по себе является отступлением от классической цивилистики...»²⁷.

В свете оценки экономической функции, но далеко не только ее, чрезвычайно важно обратить внимание и на другие обоснованные утверждения члена-корр. РАН Г.В. Мальцева, относящиеся к характеристике и духовного состояния общества, и качества осуществления функций государства.

«Человеческая цивилизация, вступив когда-то на путь частной собственности, переоценила свои возможности пресекать вредное воздействие соответствующих институтов на природную и социальную среду, за что приходилось не раз расплачиваться потрясениями, революциями, кризисами, кумулятивным итогом которых является современный глобальный упадок»²⁸. <...>

Именно на этапе кризиса цивилизации «большие деньги», подобно джину, выпущенному из бутылки, ведут себя как разбушевавшееся чудовище, при столкновении с которым все нормальные общественные явления перерождаются либо превращаются в ничто»²⁹. <...>

В начале XXI в. полным анахронизмом выглядит установка на приоритетную правовую защиту интересов частной собственности, восстановление кощунственного по своему существу принципа «частная собственность священна», игнорирование или принижение начал общественности или коллективности в сфере регулирования имущественных отношений»³⁰. <...>

Именно просвещенческий первотолчок привел к появлению рационального человека капиталистического общества, homo economicus, одержимого стремлением к выгоде, прибылям, деньгам

²⁵ См.: URL: <https://gubdaily.ru/blog/lifestyle/obzor/30-populyarnyx-produktov-popavshix-v-chemyj-spisok-roskontrolya-uvereniy-vy-ix-pokupaete/> (дата обращения: 17.01.2020).

²⁶ Как сообщается в Интернете, в связи участвовавшими случаями отзыва медицинских препаратов мы создали для вас постоянно обновляемый список некачественных лекарств, основанный на официальной информации Росздравнадзора (органа, ответственного за контроль продаваемых лекарств). Благодаря ему вы сможете избежать покупки некачественного товара, а также сохранить здоровье себе и своим близким (см.: URL: <https://product-test.ru/news/beauty/2016-aktualnyjj-spisok-nekachestvennykh-lekarstv> (дата обращения: 17.01.2020)).

²⁷ Мальцев Г.В. Развитие права: к единению с разумом и наукой. М., 2005. С. 127, 129.

²⁸ Там же. С. 163.

²⁹ Там же. С. 129.

³⁰ Там же. С. 127.

и богатству, сметающего на пути к ним все социальные помехи и нравственные ценности³¹. <...>

Экономическая активность человека, сведенная к утилитарной деятельности, потеряла многие природные и социальные измерения, именно она была и остается основной причиной разлада в отношениях человека и окружающим миром. Погоня за прямой выгодой и высоким эффектом, возведенных в ранг экономических целей, деструктивно отразилась на природе человека. <...>

Лучшие качества человека — честность, справедливость, доброта, мудрость и благоразумие и т.п. — возникают через формы неутилитарной деятельности, осуществляемой человеком»³².

Все приведенные характеристики, а уважаемый читатель согласится, что каждый из нас повседневно наблюдает различные формы духовного упадка или вырождения, отражают разные качественные стороны фундамента общественного строя. Одновременно все это имеет прямое отношение к исследуемому вопросу о функциях государства, т.к. общественный строй соотносится с государственным строем как народ соотносится с государством в контексте ст. 3 Конституции РФ, согласно которой многонациональный народ является носителем суверенитета и *единственным источником власти* в Российской Федерации. Благополучным может быть народ только в эффективном государстве.

Акцент на цивилистическую позицию в свете темы данной статьи, как и ситуацию, связанную с реализацией ст. 2 ГК РФ, прямо относящейся к вопросу о фундаменте не только общественного, но и государственного строя, сделан вполне сознательно, чтобы привлечь внимание читателя к особой стороне функций государства, в частности экономической, не столько в связи с их выделением в общей теории государства, сколько с их эффективностью. К этому следует добавить, что сам капитализм, частная собственность и рыночная экономика как основа его функционирования, обслуживаемые гражданским правом, существенно подрывают нравственные устои общества.

В контексте функций государства обратим внимание и на несовпадение оценок как гражданского законодательства, так и развития экономики,

на котором оно основано, авторитетным цивилистом акад. РАН Ю.А. Толстым в контексте Концепции развития гражданского законодательства РФ. «Не могу согласиться с излишне оптимистической оценкой нынешнего состояния гражданского законодательства, данной во введении: “...в России в основном сложилось экономически, социально и логически обоснованное и в целом оправдавшее себя современное гражданское законодательство”. Думаю, что такого законодательства у нас пока нет и не могло быть уже потому, что нет цивилизованных рыночных отношений, в расчете на которые это законодательство могло быть смоделировано»³³.

Оцениваемые в свете эффективности деятельности государства аспекты реализации гражданского законодательства и его главного вещного права — частной собственности — значимы сами по себе. Но к этому вопросу в свете исследуемой в статье темы было привлечено такое внимание и по другой причине. В современной России цивилисты, не проявляя обеспокоенности опасной для развития общества практикой реализации приведенной выше нормой ст. 2 ГК РФ, воинственно помогают обладания в частной собственности природных ресурсов³⁴. Вопреки позициям теории публичного права о публично-правовой сущности природных объектов³⁵, в Концепции развития гражданского законодательства РФ эта позиция о научно необоснованном намерении включить в сферу гражданско-правового регулирования отношений собственности на природу выражена совершенно определенно.

³³ Толстой Ю.К. О концепции развития гражданского законодательства // Журнал рос. права. 2010. № 1.

³⁴ Сам вопрос о собственности на природные объекты заслуживает основательного исследования в контексте суждений о фундаменте не только «нового общественного строя», но и государственного. Совсем не случайно продолжительное время он был в центре внимания автора (см., в частности: Бринчук М.М., Будникова Ю.Е. Земля — публичное благо // Право. Журнал ВШЭ. 2009. № 2. С. 20—30; Бринчук М.М. Соотношение экологического права с другими отраслями // Государство и право. 2009. № 7. С. 25—37; *Его же*. «Скоро гражданское право поглотит земельное...» // Вопросы правоведения. 2010. № 4 (8). С. 111—128; *Его же*. Право собственности на природу: проблемы теории // Труды ИГП РАН. Актуальные проблемы государства и права. 2011. № 4. С. 153—174; *Его же*. Частная собственность и природа // Государство и право. 2011. № 9. С. 24—33; *Его же*. Частная собственность на природу — это кража // Государство и право в условиях инновационного развития: теоретико-методологические и прикладные проблемы: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Брест, 24 июня 2011 г. Брест, 2011. С. 16—22; *Его же*. Право как ресурс деградации природы, общества и государства // Государство и право. 2012. № 4. С. 29—38; *Его же*. Конституционные основы права собственности на природу // Труды ИГП РАН. Т. 12. 2017. № 4. С. 97—132; и др.).

³⁵ Подробнее об этом см.: Бринчук М.М. Природа — публичное благо // Государство и право. 2013. № 8. С. 15—26; *Его же*. Природа — достояние общества // Вестник МИТХТ. Сер.: социально-гуманитарные науки и экология. 2015. № 1. С. 41—45.

³¹ Мальцев Г.В. Указ. соч. С. 85. Профессор экологического права Хун Янь Лю обоснованно утверждает, что корни современного экологического кризиса простираются в эпоху Просвещения: «В экономической сфере экологический кризис считается проявлением кризиса западной модели промышленного производства, зародившейся в эпоху Просвещения, классическим проявлением “внешнего характера” рыночного механизма» (см.: Лю Хунянь. Периферия и передний край: наука экологического права в современной системе юридических наук // Государство и право. 2018. № 2. С. 79).

³² Там же. С. 99.

Нам интересно видеть реакцию на это положение Концепции цивилиста Ю.К. Толстого, выраженную в духе оценки не только фундамента общественного строя, но потенциально правоустановительной функции государства (по В.С. Нерсисянцу): «Другой момент, который настораживает, состоит в том, что Концепция предполагает широкую интервенцию в такие смежные с гражданским отраслями законодательства, как законодательство об охране и использовании природных ресурсов. В разделе о вещных правах предусматривается “перетащить” в ГК РФ (разумеется, с необходимой переработкой) едва ли не все нормы соответствующих кодексов и законов, которые имеют частноправовую природу, оставив в них лишь нормы публичного права. Эта операция представляется мне крайне опасной. Она может вконец расшатать только еще складывающийся оборот природных ресурсов и отдать их на откуп наиболее хищническим и осатанелым элементам нашего общества, которые окончательно лишат нас и средств жизнеобеспечения, и среды обитания. Частноправовые нормы, регулирующие отношения по охране и использованию природных ресурсов, должны действовать в одной упряжке с публично-правовыми нормами, которые призваны в отношении природных ресурсов выполнять на властных началах контрольно-надзорные функции. Растаскивание этих норм по разным кодексам принципиально неприемлемо (курсив мой. — М.Б.)»³⁶.

В свете реального состояния общества, учет которого в контексте общей теории права есть методологическое основание прогрессивного научного правового анализа, соответственно и анализа функций государства, вопрос о фундаменте общественного и государственного строя является высоко приоритетным и основополагающим. При очевидной слабости материальной (экономической) основы фундамента³⁷ приведенные суждения о кризисе «оснований» человеческого бытия, породивших проблему самовывживания, ценностном кризисе, сохранении человеческой личности говорят о крайней степени зыбкости духовной опоры этого фундамента.

Как писал век назад А. Швейцер, «здание оседает или вообще рушится, так как... этический фундамент его становится непрочным». «Мы живем в условиях, характеризующихся упадком культуры. <...> Взаимодействие между материальным и духовным приняло роковой характер (курсив мой. — М.Б.)»³⁸.

³⁶ Толстой Ю.К. Указ. соч.

³⁷ Одним из его показателей является уровень бедности в стране.

³⁸ Швейцер А. Благоговение перед жизнью / пер. с нем. М., 1992. С. 76, 44.

Очевидно, что фундамент, на основе которого происходит поступательная жизнь и развитие общества и государства, чтобы быть устойчивым, духовная и материальная опоры должны быть во внутренне согласованном балансе.

(Окончание в следующем номере)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бринчук М.М. Конституционные основы права собственности на природу // Труды ИГП РАН. Т. 12. 2017. № 4. С. 97–132.
2. Бринчук М.М. Конституция и экологическое право. М., 2019.
3. Бринчук М.М. Право как ресурс деградации природы, общества и государства // Государство и право. 2012. № 4. С. 29–38.
4. Бринчук М.М. Право собственности на природные ресурсы принадлежит природоресурсному праву // Государство и право. 2019. № 9. С. 30–43.
5. Бринчук М.М. Право собственности на природу: проблемы теории // Труды ИГП РАН. Актуальные проблемы государства и права. 2011. № 4. С. 153–174.
6. Бринчук М.М. Природа — достояние общества // Вестник МИТХТ. Сер.: социально-гуманитарные науки и экология. 2015. № 1. С. 41–45.
7. Бринчук М.М. Природа — публичное благо // Государство и право. 2013. № 8. С. 15–26.
8. Бринчук М.М. «Скоро гражданское право поглотит земельное...» // Вопросы правоведения. 2010. № 4 (8). С. 111–128.
9. Бринчук М.М. Соотношение экологического права с другими отраслями // Государство и право. 2009. № 7. С. 25–37.
10. Бринчук М.М. Частная собственность и природа // Государство и право. 2011. № 9. С. 24–33.
11. Бринчук М.М. Частная собственность на природу — это кража // Государство и право в условиях инновационного развития: теоретико-методологические и прикладные проблемы: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Брест, 24 июня 2011 г. Брест, 2011. С. 16–22.
12. Бринчук М.М., Будникова Ю.Е. Земля — публичное благо // Право. Журнал ВШЭ. 2009. № 2. С. 20–30.
13. Лю Хунянь. Периферия и передний край: наука экологического права в современной системе юридических наук // Государство и право. 2018. № 2. С. 79, 99.
14. Мальцев Г.В. Развитие права: к единению с разумом и наукой. М., 2005. С. 85, 127, 129, 163.

15. *Нерсисянц В.С.* Общая теория права и государства: учеб. для вузов. М., 2002. С. 42, 250, 258.
16. Общая теория права: курс лекций / под общ. ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 307.
17. Общая теория права и государства: учеб. / под ред. В.В. Лазарева. М., 1994. С. 239, 241.
18. Они верили в Бога: пятьдесят нобелевских лауреатов и другие великие ученые / сост. Т. Димитров [Электронный ресурс]. URL: <http://nobelist.tripod.com/sitebuildercontent/sitebuilderfiles/50-nobelists-rus.pdf> (дата обращения: 12.05.2011).
19. *Радько Т.Н.* Теория государства и права: учеб. для вузов. М., 2005. С. 197, 201, 202.
20. Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты / отв. ред. В.С. Стёпин. М., 2007. С. 19.
21. *Стёпин В.С.* Теоретическое знание. М., 1999. С. 30, 31.
22. Суханов Е.А. Конституция Российской Федерации 1993 г. и проблемы права собственности // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11 «Право». 2019. № 3. С. 21–29.
23. Теория государства и права / под общ. ред. О.В. Мартышина. М., 2007. С. 159, 161–168, 201, 202, 338, 339.
24. Теория государства и права: учеб. / отв. ред. Н.Г. Александров. М., 1968. С. 237–247.
25. *Толстой Ю.К.* О концепции развития гражданского законодательства // Журнал рос. права. 2010. № 1.
26. *Хропанюк В.Н.* Теория государства и права: учеб. пособие / под ред. В.Г. Стрекозова. М., 1995. С. 156.
27. *Четвернин В.А.* Функции государства // Юридическая энциклопедия / под общ. ред. Б.Н. Топорнина. М., 2001. С. 1176.
28. *Швейцер А.* Благоговение перед жизнью / пер. с нем. М., 1992. С. 76, 44.
5. *Brinchuk M.M.* Ownership of nature: problems of theory // Proceedings of ISL RAS. Current problems of state and law. 2011. No. 4. P. 153–174 (in Russ.).
6. *Brinchuk M.M.* Nature – the property of society // Herald MITCHT. Ser.: social and humanitarian Sciences and ecology. 2015. No. 1. P. 41–45 (in Russ.).
7. *Brinchuk M.M.* Nature – public good // State and Law. 2013. No. 8. P. 15–26 (in Russ.).
8. *Brinchuk M.M.* “Soon Civil Law will absorb Land...” // Questions of jurisprudence. 2010. No. 4 (8). P. 111–128 (in Russ.).
9. *Brinchuk M.M.* Correlation of Environmental Law with other branches // State and Law. 2009. No. 7. P. 25–37 (in Russ.).
10. *Brinchuk M.M.* Private property and nature // State and Law. 2011. No. 9. P. 24–33 (in Russ.).
11. *Brinchuk M.M.* Private ownership of nature is theft // State and law in the conditions of innovative development: theoretical, methodological and applied problems: collection of materials International science-practice Conf. Brest, June 24, 2011. Brest, 2011. P. 16–22 (in Russ.).
12. *Brinchuk M.M., Budnikova Yu.E.* Land-public good // Law. Journal of Higher school of Economics. 2009. No. 2. P. 20–30 (in Russ.).
13. *Liu Hongyan.* Periphery and cutting edge: the science of Environmental Law in the modern system of legal Sciences // State and Law. 2018. No. 2. P. 79, 99 (in Russ.).
14. *Maltsev G.V.* The development of the law: to unite with reason and science. М., 2005. P. 85, 127, 129, 163 (in Russ.).
15. *Nersesyan V.S.* General theory of law and state: Textbook for universities. М., 2002. P. 42, 250, 258 (in Russ.).
16. General theory of law: a course of lectures / ed. by V.K. Babayev. N. Novgorod, 1993. P. 307 (in Russ.).
17. General theory of law and state: Textbook / under the editorship of V.V. Lazarev. М., 1994. P. 239, 241 (in Russ.).
18. They believed in God: fifty Nobel laureates and other great scientists / comp. T. Dimitrov [Electronic resource]. URL: <http://nobelist.tripod.com/sitebuildercontent/sitebuilderfiles/50-nobelists-rus.pdf> (accessed 12.05.2011) (in Russ.).
19. *Radko T.N.* Theory of state and law: Textbook for universities. М., 2005. P. 197, 201, 202 (in Russ.).
20. Russia in the globalizing world: worldview and socio-cultural aspects / rel. ed. by V.S. Stepin. М., 2007. P. 19 (in Russ.).
21. *Stepin V.S.* Theoretical knowledge. М., 1999. P. 30, 31 (in Russ.).
22. *Sukhanov E.A.* The Constitution of the Russian Federation in 1993 and problems of property rights //

REFERENCES

- Herald Moscow Un-t. Ser. 11 "Law". 2019. No. 3. P. 21–29 (in Russ.).
23. Theory of state and law / under the General editorship of O.V. Martyshin. M., 2007. P. 159, 161–168, 201, 202, 338, 339 (in Russ.).
24. Theory of state and law: Textbook / ex. ed. N.G. Aleksandrov. M., 1968. P. 237–247 (in Russ.).
25. Tolstoy Yu. K. On the concept of development of civil legislation // Journal of Russ. law. 2010. No. 1 (in Russ.).
26. Khropanyuk V.N. Theory of state and law: Textbook / under the editorship of V.G. Strekozov. M., 1995. P. 156 (in Russ.).
27. Chetvernin V.A. Functions of the state // Legal encyclopedia / under the General editorship of B.N. Topornin. M., 2001. P. 1176 (in Russ.).
28. Schweitzer A. Reverence for life / transl. from German. M., 1992. P. 76, 44 (in Russ.).

Сведения об авторе

БРИНЧУК Михаил Михайлович — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник сектора экологического, земельного и аграрного права Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

BRINCHUK Mikhail M. — Doctor of Law, Professor, honored worker of science of the Russian Federation, chief researcher of the sector of Environmental, Land and Agricultural Law of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia